Под конец занятия, только Гермиона Грейнджер смогла выполнить заклинание. Заклинание переключения было гораздо сложнее, чем превратить спичку в иголку. Даже когда Гарри помогал своим сверстникам всем, чем мог, многие все еще не могли правильно произнести заклинание. Если объекты, которые были "заменены", не вышли ужасно изуродованными, то были совершенно другими, чем те, которые профессор МакГонагалл попросила их поменять. Единственным человеком, который был близок к правильному заклинанию, была Сьюзен Боунс, чье яблоко слегка обесцвечивалось, а флакон имел несколько трещин.

- Помните, - крикнула профессор МакГонагалл, когда прозвенел звонок и все начали расходиться, - мне нужно шестидюймовое эссе об этом заклинании к следующему уроку.

- Вы, ребята, идите вперед без меня, - сказал Гарри своим друзьям, перекидывая сумку с книгами через плечо, - я хочу кое о чем поговорить с профессором МакГонагалл.

- Хорошо, - сказал Невилл, закидывая сумку с книгами на плечо. Гермиона прикусила губу, явно заинтересована тем, о чем он собирается говорить с профессором МакГонагалл, но ничего не сказала, пока круглолицый мальчик продолжал говорить, - увидимся через несколько минут.

- Пока, Гарри, - Ханна весело улыбнулась ему, в то время как улыбка Сьюзен была гораздо более сдержанной.

Когда они ушли, Гарри повернулся к профессору МакГонагалл, книга, которую она дала ему, вышла из его сумки, когда он подошел к ней.

- Я хотел поблагодарить вас за то, что вы одолжили мне это, - сказал Гарри, протягивая книгу суровому профессору, - это было очень информативно, невероятно, на самом деле.

- Я рада, что вам понравилось, мистер Поттер, - профессор МакГонагалл осмотрела книгу в поисках каких-либо следов повреждений. Через секунду она подняла глаза и улыбнулась, - и она в том же состоянии, в каком я ее тебе отдала.

- Конечно, - ответил Гарри, прежде чем плавно сменить тему, - однако, хотя книга содержала много информации, она оставила меня с несколькими вопросами.

Профессор МакГонагалл подняла бровь.

- Например?

- В книге часто говорилось о процессе становления анимагом, а именно о том, как через долгие часы медитации ведьма или волшебник, о которых идет речь, вступает в контакт со своей животной формой, часто с помощью сновидений. Однако я заметил, что в книге говорится только об одной животной форме в единственном числе, а не во множественном. И я не мог не задаться вопросом, возможно ли иметь несколько форм животных.

Профессор трансфигурации выглядела заинтригованным его вопросом. Задумчивое выражение промелькнуло на ее лице, пока она думала, как лучше ответить ему.

- Если такое и было возможно, это никогда не было записано, - сказала наконец профессор МакГонагалл, - хотя это не значит, что это невозможно, просто мы не знаем никого, у кого было бы несколько анимагических форм. Я предполагаю, что теоретически это было бы возможно, если бы ведьма или волшебник, о которых идет речь, имели две черты, которые были бы равны по значимости.

- Я тоже об этом думал, - признался Гарри, - в книге говорилось о том, как ваша животная форма связана с вашими низменными эмоциями. Если кто-то тщеславен, или горд, или умен, или предан, ваша животная форма будет отражать это, будучи животным, чьи эмоции ближе всего к вашей самой сильной эмоциональной черте. Таким образом, если у кого-то есть равные части гордости и хитрости, они теоретически могут иметь более чем одну форму.

Суровая ведьма выглядела впечатленной его выводом, если улыбка на ее лице была хоть каким-то признаком.

Она также не упустила из виду, на что он намекал, когда говорил о гордости и хитрости.

- Похоже, мистер Поттер, что черты обоих ваших родителей довольно сильно проявляются в вас. Очень неприятно видеть, как интеллект Лили сочетается с навыками Джеймса в трансфигурации.

- Вы должны радоваться, что я не перенял отцовскую привычку шутить, - с улыбкой пошутил Гарри, - мне говорили, что в молодости он был настоящим шутником.

- Да, он был таков, - профессор МакГонагалл поморщилась, без сомнения вспомнив все шутки, которые отец Гарри выкидывал за время своего пребывания в Хогвартсе, - не могу выразить, как я рада, что вы не подхватили его желания причинить неприятности. И я надеюсь, что вы не подхватите их в будущем.

Она бросила на него суровый взгляд, заставивший его пожать плечами.

- Не думаю, что вам стоит об этом беспокоиться.

- Хорошо, - кивнула профессор МакГонагалл и нацепила на лицо более приятное выражение. - Итак, вы хотели еще что-нибудь спросить?

- Еще один вопрос, - ответил Гарри, - меня интересовали сами превращения. Согласно книге и другим книгам, которые я читал, там были животные всех видов. Все, от соколов до белых медведей, змей и ящериц, но во всех этих списках форм животных я никогда не слышал, чтобы кто-то получил форму волшебного животного, такого как Феникс или Грифон. Мне просто интересно, возможно ли такое.

Профессор трансфигурации потерла подбородок, напряженно размышляя над его вопросом.

- Это тоже неизвестно, однако, - она сделала паузу, выглядя немного задумчивой. Гарри поднял бровь.

- Однако?

- Ну, ходили слухи что, у кого-то была такая магическая анимагическая форма, - пожала плечами профессор МакГонагалл, - есть несколько легенд, которые говорят о том, что Мерлин имел анимагическую форму дракона, однако никто никогда не выяснял, правда ли это, потому что никто никогда не видел, как он трансформируется - по крайней мере, никто из тех, кто выжил, чтобы рассказать об этом.

- Вы верите, что в легендах есть хоть доля правды? - спросил Гарри.

- Этого я не знаю, - профессор Макгонагалл пожала плечами, - однако я рискну предположить, что это просто миф. Моргана Ле Фей была известна как величайшая соперница Мерлина в

магии. Насколько я понимаю, они старались превзойти друг друга на протяжении всего своего пребывания в Хогвартсе и продолжали это делать еще долго после окончания школы. Если кто-то и знал об анимагической форме Мерлина, то это была она, и так как она ничего не сказала в своей книге...

Гарри кивнул, хотя в глубине души он не мог не задаться вопросом, не упустила Ли Моргана эту информацию по какой-то причине. Трудно было сказать наверняка, так как он не знал ни Мерлина, ни Морганы, но не исключено, что она решила не раскрывать секрет Мерлина из уважения к своему сопернику. Из того, что он прочитал в ее книге, Моргана была гордой ведьмой, но также очень уважала тех, кто заслужил этого. Несколько раз она писала анекдоты о других людях, которые часто были насмешливыми. Однако, когда она писала о Мерлине, в то время как качество анекдота держало подобный насмешливый тон, был также намек на уважение к его достижениям.

Как ни странно, несмотря на то, что книга была об анимагах, когда в ней говорилось о Мерлине, не было ни намека на то, какой может быть его форма, и есть ли она вообще. Что, конечно же, заставило Гарри поверить, что Моргана просто решила никому не говорить.

- Спасибо, что помогли мне, профессор, - наконец сказал Гарри.

- Никаких проблем, мистер Поттер, - сказала профессор МакГонагалл, - если у вас есть еще вопросы, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться ко мне.

Гарри одарил женщину искренней улыбкой.

- Я непременно приму ваше предложение.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Гарри прочитал несколько строк, в которых говорилось, как приготовить зелье Виггенвельд и для чего оно используется. Строки были написаны очень аккуратным, красивым почерком, который говорил ему о том, что кто-то практиковался в каллиграфии в течение многих лет. Гарри даже признался бы, что испытывает чувство зависти, поскольку каллиграфия была даже лучше, чем его собственная.

Сидя рядом с ним, Дафна Гринграсс, сложив руки на коленях, смотрела на него, пока он читал ее работу. Единственным признаком того, что она нервничала, было то, что указательный палец ее левой руки время от времени подергивался. Белокурая чистокровка все еще не привыкла иметь друзей, кроме Трейси и Блейза, и уж точно не кого-то, кто так охотно помогал ей в одном из единственных предметов, в которых она не была хороша.

Было субботнее утро, и, как обычно, Гарри и его друзья сидели в библиотеке, делая там домашние задания или переделывая свою работу, чтобы сделать ее лучше. Сидя слева от него, Сьюзен Боунс работала над своим эссе о переключающем заклинании, которое она освоила только вчера с помощью Гарри. Рядом с ней Невилл и Терри работали над домашним заданием по астромонии и заклинаниям соответственно. Гермиона помогала Блейзу с эссе по трансфигурации, а Ханна и Трейси усердно работали над своими сочинениями по гербологии.

Ну, Трейси в основном жаловалась на то, как много у них работы, но, по крайней мере, она все еще делала свою работу.

Гарри был рад отметить, что все его друзья носили подарки, которые он купил для них, за исключением Невилла и Гермионы, которые получили несколько редких саженцев и копию его

личной тетради, заполненной теориями и модификациями всех заклинаний первого года соответственно. На Блейзе были дорогие часы "Ролекс", купленные Гарри, на Ханне и Сьюзен - соответственно браслет и браслет, а в ушах у Дафны - серьги-змеи.

С тех пор как начались занятия в школе, произошло не так уж много событий, самым захватывающим из которых был матч Гриффиндора против Хаффлпаффа. Это был тяжелый поединок, намного тяжелее, чем когда они столкнулись со Слизерином. Команда Хаффлпаффа уже видела Гарри в действии и решила, что лучший способ удержать Гриффиндор от победы - это занять его.

Не помогло и то, что Снейп был судьей во время игры. Может, он и перестал злиться на Гарри, но, похоже, все еще ненавидел Гриффиндор в целом. Этот человек пытался сделать все, что было в его силах, чтобы удержать их от победы, в том числе засыпал фолами за нарушение правил, даже когда они их не нарушали.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1237790